

Харлан Эллисон, Альгис Будрис

Чудо-Птица

Харлан Эллисон

Чудо-Птица

«Public Domain»

Эллисон Х.

Чудо-Птица / Х. Эллисон — «Public Domain»,

Наступило время пророчества. Время, когда все пять лун удалились за облака. Представление должно начаться снова. Так говорило пророчество, и так думал Скилтон, учитель племени, видный представитель своей расы. И вот, к ним наконец прилетела Чудо-Птица. Всё племя собралось в предвкушении новых откровений...

Содержание

Харлан Эллисон, Альгис Будрис	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Харлан Эллисон, Альгис Будрис Чудо-Птица

Время от времени огонь в сооруженном наспех очаге начинал угасать, и подступала ночная тьма. Пещера освещалась лишь слабыми всполохами умирающего пламени, и все сидевшие вокруг единственного источника тепла и света поеживались от холода и страха. Скилтон тычками и шлепками подгонял пугливый молодежь к границе надвигающейся тьмы, заставляя их подбирать опавшие сучья и подкладывать в костер, чтобы не дать ему окончательно умереть. Но молодежь была неуклюжа, медлительна и напугана наступающей ночью. Сушняк попадался редко, а тьма была совсем рядом и вместе с ней – неминуемая гибель. Скилтону как учителю и проводнику племени приходилось применять силу, а порой даже вынужденную жестокость, дабы выгнать наружу соплеменников.

Может, нам не следовало приходить сюда, думал Скилтон, может, стоило лучше остаться в родных долинах, где так много деревьев, а внезапная смерть происходит редко?

Его размышления оборвал вопрос, мысленно заданный Ларом, одним из самых младших членов племени.

«Но, учитель, почему мы должны были идти именно сюда?»

Массивная голова Скилтона повернулась на волосатой шее, и он пристально посмотрел в широкие с двойными зрачками глаза Лара.

«Потому что наступило Время Пророчества», – едва сдерживая раздражение, так же мысленно ответил он. Молодежи и самой полагалось бы об этом знать. Но нынче в племени все по-иному. В былые времена хватало толковых любознательных парней, которые умели задавать умные вопросы, например: «Как халфей протаптывает лесные тропы?» или «Почему я чувствую дрожь, когда вижу эту самку?»

Но скольких уж из тех прежних призвала к себе смерть. А нынешняя молодежь дерзка, и религия значит для них так мало.

«А откуда ты знаешь, что Время Пророчества наступает именно сейчас?» – не отставал Лар.

Разгневанный Скилтон поднялся и, словно башня, навис над младшим соплеменником.

«Глупец! – мысленно прокричал он. – Ты разве не помнишь слов: “Ничего не бойся и не беспокойся, раз дружок твой Элфи рядышком с тобой! Я вернусь, как только лунную дорожку скроет наш союзник – облачный прибой!” Вот и пришло то самое Время, когда все пять лун удалились за облака, чтобы, не видимые глазу, держать там свой великий совет. Представление начнется снова, и Лэмы опять разыграют “Дворец”!»

По мере того, как Скилтон произносил эту мысленную речь, его фразы становились уверенней и резче и теперь уже не просто звучали, а раскатами грома отдавались в головах соплеменников. Скилтон и его слово Истины! Верить-то они, конечно, верили, но вот только...

Не следовало уводить их так далеко. Мало того, что он вытащил их из родных нор и привел в незнакомое место, где край пустыни серебристых песков смыкался с подножием Великой Горы, так их здесь вдобавок настигла большая тьма.

Однако сделанного не воротишь, теперь слишком поздно менять решение, а посему им так или иначе придется переждать период безумства Скилтона, пока он наконец не поймет, что прежняя религия – лишь жалкий обман и не существует никакого Времени Пророчества.

И тут прямо над пиком Великой Горы темное небо расколола надвое полоса пламени. Тьма дрогнула, и Скилтон вскочил на ноги, внимательно всматриваясь в огненный след.

Над горой пылала жаром огненная птица. Сверкающая золотом Чудо-Птица, содрогаясь и грохоча, пробивала сквозь вихри путь вниз, трепеща украшенными эмблемами крыльями. Тьма превращалась в свет, и смерть отступала под взмахами пылающих жаром крыльев.

Скилтон мысленно запел молитву, и весь молодняк рухнул подле него на колени с бормотанием: «Веруем! Веруем!» После чего их мысли нестройным хором присоединились к Скилтону в пении слов Ритуала Снятия Цилиндра.

Июнь; вполголоса пою я эту песенку свою,
Готов любезничать я с кем попало.
И на Луне, поверьте мне, глупцов не так уж мало.
Лишь вечно одинокий в этом деле скромн,
А, может, от рожденья вралем просто скроен.
Хоть песенка моя – и чепуха, наверное,
Но просто у меня такое настроение.

Они стояли на своих трехсуставчатых коленях, сливаясь в гармоничном звоне мысли, и вдруг Скилтон внезапно вскочил на ноги и изо всей мочи помчался прочь от пещеры и такого бесполезного теперь костра к покачивающей крыльями Чудо-Птице. Молодняк, сбившись в кучу, потрусил за своим учителем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.